Как только эти слова прозвучали, все за столом посмотрели на него.

Сюэ Циншань просто положил палочки для еды и сказал Сюэ Тинянь: "Тинянь, дядя хочет тебе кое-что сказать".

Сюэ Тинянь посмотрела на него.

"Не вини своего дядю, ее женщина и ее семья неразумны, и Академия Цинхэ внезапно закрыла дверь, и твой дядя расстроил деньги, которые были разбиты в доме. Спрашивая снаружи, я также знаю, что Академия Цинъюань сейчас находится на ранней стадии своего развития. Это первоклассная хорошая школа в нашем городке, но у дяди мягкое лицо. Думая о беде твоей тети, я действительно не могу помочь тебе пойти в школу.

"Но после такого долгого бега я не потратил много денег на свою обувь, и я сломал две пары обуви. Я действительно не нашел лучшей школы, чем Цинъюань. Поэтому я хотел вам кое-что сказать, посмотрите, сможете ли вы поговорить со своим школьным учителем, пусть ваш красивый брат тоже поедет в Цинъюань, чтобы пойти в школу".

Посмотрите на Сюэ Циншань еще раз, искренние слова и искреннее лицо.

Если это не вышло утром, Чжао Эр действительно чувствовал, что характер этого человека был нехорошим, по крайней мере, для Сюэ Цзюня. Но после утреннего выхода я знал, что Сюэ Циншань украла серебро у Янгов, и все они использовались, чтобы уговорить вдову Сюэ, и перед семьей, одетой как усталый и тяжелый взгляд, они на самом деле все дурачились в нежном городке. Как вы думаете, почему у него возникает желание избить его?

Неудивительно, что он такой наглый, это все мысли о будущем. Ущипнул его, чтобы устроить такое шоу в эти дни, и выбрал другое время для выступления, и маленький человечек никогда бы ему не отказал.

Даже если я захочу отказаться в своем сердце, я не откажусь на лице, потому что дедушка Сюэ и Чжао все еще наблюдают. Даже если бы он вышел на улицу и сказал это, Сюэ Тинянь был неразумен.

На мгновение Чжао Эру действительно захотелось встать и рассказать все, что он видел утром, оторвав фальшивое лицо этого человека. Но в то же время перед ним мелькнуло сложное лицо Сюэ Цзюньцая.

Чжаоэр посмотрел на Сюэ Тиньяна, который держал в руке посуду и все еще медленно ел. Но по его опущенным бровям Чжаоэр видит холодный цвет его глаз

"Тин Янь, посмотри, что тебе сказал дядя, в чем твоя идея, скажи хоть слово".

Чжао вмешался: "Это такой пустяк, какая у него может быть идея. Иди и поговори со своим мужем, пес, ты хороший ученик, и твоему мужу это нравится".

Когда Чжаоэр хотела что-то сказать, Сюэ Тинянь поставила посуду и схватила ее со стола.

"Да, дядя, я пойду в школу в следующем месяце и поговорю со своим мужем".

Радость на лице Сюэ Циншаня была красноречивой, но он был очень сдержан. То же самое относится и к Ян, хотя она и смущена, но она также очень счастлива.

По сравнению с учебой сына ей было стыдно.

"Тин Янь, тетя, спасибо тебе. Тетушка раньше была невежественна, и она винила ее в неправильном ..."

"Не говори этого!"

С этим звуком, это был звук табурета, опущенного на землю. Звук был немного громким, и два маленьких яйца, которые не смотрели на него, тоже испугались, увидев его сразу.

Лицо Сюэ Цзюньцая было очень уродливым, и он, казалось, что - то подавлял. Его выступление потрясло всех.

"Джункай, что это такое?"

"Не говори этого, я не поеду в Цинъюань!" Кажется, у него много чего похоронено в сердце, и его грудь поднимается и опускается. Эти слова также, кажется, очень затрудняют ему говорить. Он даже не поднял головы.

Сюэ Цзюньцай хотел выйти на улицу, но его потянули Янь.

"Джункай, что это за * * * * такое? Цинъюань-такая хорошая школа, неужели ты думаешь, что твоя мать смущала тебя раньше? Я извинился перед Чжао Эром и Тин Янем ..."

Янги были немного в растерянности.

Глядя на такое лицо, Сюэ Цзюнь только чувствовал себя таким усталым. Он не знал, что сказать, он мог только повторить одно и то же предложение.

"Мама, я просто не хочу идти. Где угодно, Цинъюань не может".

"Джункай ..."

"Если ты не пойдешь, не иди, тебе не обязательно идти!" Сюэ Циншань также внезапно встал и сердито сказал: "Все члены семьи привыкли к тебе, твой отец занят твоим бизнесом, ноги почти убегают. Теперь я нашел для тебя место, и ты не можешь этого сказать, если ты не уйдешь, что ты хочешь делать? "

"Босс, ты только отругал Джуна за это, у тебя кружится голова!" Чжао плакал рядом с ним.

"Мама, когда я готов отругать его, но посмотри на него ..."

Сюэ Циншань был полон негодования и волнения. Он был очень взволнован и поклонился своему сыну, но его сын был невежествен и равнодушен.

Но все это было в глазах Сюэ Цзюньцая, но все они превратились в притворство.

"Папа, откуда у тебя лицо, как у тебя может быть лицо?" Сюэ Цзюнь выкрикнул это предложение после трудного времени.

"У меня нет лица, нет лица? Ну, ты, вонючий мальчишка, научись отвечать ..." Сюэ Циншань поднял руку и попытался ударить ее, но был обнят Яном.

"Босс, что ты делаешь!"

В комнате был такой беспорядок, что Сюэ Цзюнь выбежал.

"В любом случае, я не поеду в Цинъюань".

В ту ночь в большой комнате было много неприятностей.

Пожилая пара, наконец, убедила Сюэ Циншаня хорошо рассказать ребенку, но вскоре после возвращения большая комната снова оказалась в беде. Сюэ Цзюньцай не поехал в Цинъюань, что бы там ни говорила пара.

Сюэ Циншань сказал, что он вышел из себя и почти никого не ударил. Ян плакал каждый день, но не мог убедить его. Мало того, семья Сюэ тоже по очереди уговаривала его, но он просто не пошел.

Только Чжао Эр и Сюэ Тинянь знали, что происходит.

Вещи просто оставались в стороне.

Время пролетело быстро, и осенний урожай прибыл в мгновение ока.

Осенний сбор урожая всегда был самым напряженным временем для фермеров не только для сбора продовольствия, но и для хранения запасов на зиму. После осеннего сбора урожая погода внезапно стала холодной.

Зима в деревне Юцин очень холодная, и бизнес Чжаоэра зависит от сезона. Как только осень переходит в зиму, дел почти не остается. Однако с учетом прибыли, полученной в предыдущие месяцы, у него также может быть богатый год.

Сюэ Тинянь все еще путешествует между школой и своим домом, но его учеба намного загруженнее, чем раньше, потому что Линь Мяо намерен позволить своим четырем ученикам прийти на тест в феврале следующего года.

Только когда начал падать снег, Цинъюань закрыл музей. Музей откроется весной следующего года.

Сюэ Тинянь приходила домой, каждый день читала и писала статьи, а иногда учила детей читать и писать, и жить было интересно. Но по сравнению с ним вербовка детей более раздражает. Когда идет снег, невозможно никуда пойти. Все это-потеря денег. Но кто просил ее заниматься особым делом, действительно невозможно.

Дни проходили день за днем, и в мгновение ока наступил Новый год.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1605629